

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭВФЕМИЗМОВ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

А.В.Мороз (Минск, МГЛУ)

В статье рассматривается специфика эвфемизмов русского и английского языков на основе словарей и статей финансово-экономической направленности.

Ключевые слова: эвфемизмы; экономический подъязык; термины; словари; статьи финансово-экономической направленности.

NATIONAL AND CULTURAL PECULIARITIES OF ECONOMIC EUPHEMISMS IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

A.V.Moroz (Minsk, MSLU)

The article deals with the specificity of euphemisms in Russian and English languages on the basis of dictionaries, economic and financial articles.

Key words: euphemisms; economic language; terms; Russian and English dictionaries; economic and financial articles.

«Эвфемизм» – корректное и эмоционально нейтральное слово или выражение, используемое вместо слова или выражения, социально неприемлемого или нежелательного с точки зрения адресанта и/или адресата.

В русском и английском языке среди эвфемизмов большую часть можно отнести к терминам. Это можно объяснить тем, что процесс декодирования терминов представляется более затратным, нежели интерпретация слов с положительным значением. Рассмотрим тенденцию эвфемизации в рамках лексико-семантической группы «тьма».

Так, с точки зрения семантики, в русском языке интерес представляют номинации *теневая экономика* и *теневой рынок*. *Теневая экономика* – вм. «сфера незаконного производства и реализации товаров, финансовых махинаций и т.п.». *Теневой рынок* – вм. «незаконная сфера обращения продуктов и капиталов» [1, с. 418]. Они входят в группу выражений, связанных с понятиями тьмы, тени или мрака: *чёрная зарплата*, *чёрный нал*, *серые зарплаты*, *чёрная бухгалтерия*, *чёрный рынок* и т.д. С одной стороны, в основу данных номинаций кладётся каноническое противопоставление света и тьмы как добра и зла: тьма при этом выступает метафорой зла. С другой стороны, задействуется прямое значение слова тьма – *отсутствие освещения*, т. е. видимости, и, как следствие, возможность скрыть нечто; в нашем случае сокрытию подлежит всё нелегальное в экономике. В английском же языке: *shadow equity* ('теневой' капитал) – *система наделения ключевых менеджеров компании правами, которые по экономическому содержанию равнозначны владению определённым количеством акций* [2, с. 653]. Улучшение денотата в эвфемизме *shadow equity* основано на том же приёме: задействуется прямое значение слова тьма – *отсутствие освещения*.

В проанализированных нами статьях финансово-экономической тематики в русскоязычных и англоязычных изданиях было установлено, что в роли эвфемизмов наиболее продуктивно используются существительные (прилагательные в функции эвфемизмов менее продуктивны) для «вуалирования» таких тем, как банкротство и экономический кризис:

*По сути, это сценарий **стагфляции**. И остановить её можно будет лишь ценой глубокой рецессии, – заявила Набиуллина.* В данном примере термин «стагфляция» употребляется вместо прямого кризис.

*Закон "Об урегулировании **неплатежеспособности**" способствует выходу проблемных предприятий на стабильную работу. Неплатежеспособность вместо банкротство.*

Иноязычное прилагательное *депрессивное* (состояние) употребляется вместо прямой номинации кризисное: *Стагфляция – это состояние, когда экономика не растёт или даже падает, но при этом инфляция очень высокая. В такой ситуации бизнес терпит убытки, доходы людей сжирает инфляция, а экономика в целом находится в очень **депрессивном** состоянии.*

*The UK economy barely grew between July and September, with **uncertainty** about the budget being blamed for the weak growth.* ‘В период с июля по сентябрь экономика Великобритании практически не росла, а причиной слабого роста стала **неопределённость** в отношении бюджета’. Здесь *uncertainty* используется вместо прямого *decline*.

*We're now in danger to have the worst **banana**, – said Ruth Gregory, deputy chief UK economist at Capital Economics. However, she added "this doesn't mean the UK is on the cusp of another **recession**.* ‘Сейчас мы находимся под угрозой действительно **плохой ситуации в экономике**, – сказала Рут Грегори, заместитель главного британского экономиста компании Capital Economics. Однако, добавила она, «это не означает, что Великобритания стоит на пороге новой **рецессии**»’.

*Liberal Democrat Treasury spokesperson Daisy Cooper called the growth figures “**disappointing**”, adding tax rises announced in the Budget could be “**the final nail in the coffin**” for the many small businesses that are already struggling –* ‘Представительница казначейства либерал-демократов Дэйзи Купер назвала цифры роста **«разочаровывающими»**, добавив, что повышение налогов, объявленное в бюджете, может стать для многих малых предприятий, которые и так испытывают трудности, **«последней каплей»**’. Идиома *the final nail in the coffin* обозначает событие, которое приводит к провалу чего-либо, что уже начало приходить в негодность.

Сходство в использовании эвфемизмов в русском и английском языке также проявляется в наличии «соответствующих эвфемизмов»:

Фразеологическое выражение *sweetheart agreement* (‘любовное соглашение’) возникло в 1940-х годах и указывает на соглашение, которое неправомерно приносит выгоду двум сторонам за счёт третьей [3, с. 395]. Эвфемия выражения основана на положительных ассоциациях, которое вызывает слово *sweetheart* – ‘возлюбленный, любимый’, причём это слово поэтично, возвышенного стиля.

Русской лексеме *откат* в английском языке соответствует ‘kickback’ – *выплата соучастнику части незаконно полученных средств; взятка (в т. ч. регулярная), напр., за помощь в получении государственного заказа* [2, с. 397]. Используется для обозначения взяточничества и скрытых доходов от незаконной деятельности. Выражение *kickback* воспринимается носителями английского языка нейтрально, что объясняет улучшение денотата.

Когда речь идёт о коррупции, часто используется идиома *under the table*, соответствующая русскому ‘дать на лапу’. *Under the table – illegal or surreptitious; from the actual or figurative concealed passing of money; it is used of bribery, wages paid in cash without deduction of tax, etc.* ‘незаконный или тайный; от фактической или фигуральной скрытой передачи денег; используется для обозначения взяточничества, зарплаты, выплачиваемой наличными без вычета налогов, и т.д.’ [3, с. 420]. Говоря об улучшении денотата данного выражения в английском языке, отметим, что то, что происходит под столом, также скрыто, тайно, что похоже на использование концепта «тень».

Таким образом, в финансово-экономическом сегменте эвфемизмы используются довольно продуктивно. Они служат инструментом управления коммуникацией, позволяя более эффективно обсуждать деликатные темы и минимизировать возможные негативные последствия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сеничкина, Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка / Е. П. Сеничкина. – Москва : Флинта, Наука, 2008. – 458 с.
2. Фёдоров, Б. Г. Новый англо-русский банковский и финансовый словарь / Б. Г. Фёдоров. – Лимбус Пресс, 2006. – 848 с.
3. Holder, R. W. A dictionary of euphemisms. How not to say what you mean / R. W. Holder. – N. Y. : Oxford university press, 2007. – 525 p.